

Расслышать друг друга

Кристина Стрельникова родилась 24 октября 1976 года в Уфе. С детства увлекалась музыкой, живописью, поэзией, обучалась в школе авангардного искусства и рисования, занималась гимнастикой, танцами, играла на гитаре. В 1994 году Кристина окончила художественное училище по специальности «художник лаковой миниатюрной живописи» и затем несколько лет преподавала детям изобразительное искусство и историю живописи. В 2000 году окончила юридический факультет Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (г. Уфа)

В автобиографическом очерке «Моё книжное детство» Кристина Стрельникова пишет: «Моё сознательное книжное детство началось между высокими железными стеллажами с книгами и учебниками. Моя мама работала в школьной библиотеке. Сейчас я понимаю, что библиотека была маленькая и далеко не богатая. Но всё же, именно там, видимо, и началось: тяга, жажда, чувство чего-то таинственного и скрытого. В общем, любовь к книгам. Желание встречаться с ними каждый день и вдыхать их аромат».

Писать стихи начала в 5-м классе, тогда же состоялась и первая публикация в молодёжной газете «Ленинец». После рождения ребёнка начался новый этап творчества – стихи и сказки для детей. Первая публикация подборки стихов во взрослом возрасте появилась в журнале «Кукумбер». Её стихи и проза публиковались в журналах «Костёр», «Кукумбер», «Миша», «Мурзилка» и др. Первая книга для детей вышла в 2012 году в издательстве «Литур» (г. Екатеринбург). Это была книжка-картонка для малышей «Кто пришёл на Новый год».

В 2020 году в каталог «100 лучших новых книг для детей и подростков» вошли сразу три книги Кристины Стрельниковой: потешки «Ёжики» – для малышей; сборник стихотворений «Не ВКонтакте» – для подростков, повесть о взрослении «День глухого кита». В интервью интернет-журналу «Папмамбук» её автор говорит: *«День глухого кита» адресован всем юным людям. А кто из них чувствует себя юным, неравнодушным или помнит в себе подростка, читателям виднее».*

События в книге начинаются 19 февраля, во Всемирный день китов. Главный герой, мальчик по прозвищу Кит, вместе со своим школьным другом задумали «мега-план по спасению китообразных». Над своим «мега-планом» Кит размышляет на протяжении всей повести, но книга совсем не об этом...

Никита случайно разбивает чайник, который был дорог его тёте и сам по себе, и как память об умершей подруге. Мальчик не понимает, почему взрослые так переживают по этому поводу и ждут от него извинений.

Стрельникова К. День глухого кита : повесть – Санкт-Петербург ; Москва : Речь, 2019. – 96 с. : ил.

Сыплются вопросы: «Чего тебе не хватает? Почему ты так себя ведёшь в последнее время? Ты можешь нормально разговаривать?..». Обвинения цепляются одно за другое, как вагончики к паровозу: «Ты как маленький, это всё интернет, плохо учишься, ничего не ценишь, всё портишь, а сам не зарабатываешь, никого не уважаешь...». В ход идут сравнения с образцовыми детьми: «А вот сын друзей, а вот дочь подруги...». Никите хочется только одного: не слышать этих бесконечных упрёков, пусть отстанут, замолчат, не трогают. И он перестаёт слышать. В прямом смысле.

Как с ним теперь общаться? Но в том то и дело, что в семье и до катастрофы никто никого не слышал. Один язык, одна речь, но как будто другая частота сигнала, как у китов. | |

У *«Бывают два состояния разбитости. Первое – когда слова разбиваются об меня, я их не слышу (правда, бывают слова небьющиеся, эти отскакивают, но возвращаются снова). Второе – когда слова разбивают меня самого...»*

У *«За окном плывут киты. Молчаливые, тихоходные... Китам за окном ничего не слышно. Они плывут и поют. Они так посылают друг другу сигналы. Если им страшно, если им больно, если им беспокойно, они поют свои песни.»*

Потеряв слух, мальчик как будто оказывается под защитным колпаком. Вся злоба и жестокость, которыми «стреляет» в него окружающий мир, отскакивают от этой защиты, не причиняя ему никакой боли. Теперь он отгорожен от внешних ударов и нападений.

Сначала Киту это нравится, он даже подсмеивается над тем, как окружающие стали к нему относиться. Но постепенно его отношение к случившемуся меняется. Мальчик понимает, что все люди вокруг вместе, а он один. И ему теперь очень хочется общаться: он учится читать по губам, пытается встречаться с друзьями, играть в футбол, ходить в кино... Но понимает, что отрезан от всех: «Я – отколотый кусок...».

Благодаря этой обособленности Кит начинает много думать. Он наблюдает за другими людьми, размышляет о друзьях, о своей семье и о китах... Мальчик приходит к выводу, что он теперь навсегда оторван от прежней жизни.

У *«Но я начал понимать вот что. Мой «привычный круг» потрескался, как старый чайник. Я – отколотый кусок. Этот кусок уже не вставить, хотя, если прислонить к общему чайнику, он как будто подходит. Вот именно что «как-будто»...»*

У *«Я почувствовал себя ж и л ь ц о м д р у г о й территории, о которой я даже не подозревал. Глухие люди живут на отдельном подвижном острове, который плавает в море слышащих людей. Такая Территория глухих.»*

Однажды Кит решает побывать на этой особой «территории» и приходит в детский интернат для глухих. К счастью, жизнь Никиты меняется не навсегда. Он знакомится с миром особенных ребят, начинает понимать других людей, по-доброму к ним относиться – и слух возвращается к нему. Окружающий его мир уже не кажется ему враждебным, а становится понимающим и доброжелательным. Людям необходимо не только слышать, но, главное, расслышать друг друга. И не важно, на каком языке общаться.

Герой повести говорит: «...если бы мне сказали, что все эти книги, которые я читаю, для подростков, я бы и читать не стал... Терпеть не люблю книги, которые специально для подростков». Кристина Стрельникова считает, что её книга – для всех, и всё же познакомиться с историей мальчика, потерявшего слух, особенно важно в подростковом возрасте.

Разговор с юными читателями можно построить как «диалог» с героем повести. С его высказываниями о школе, о родителях, о природе, о друзьях можно соглашаться или не соглашаться. Даже если не все прочитали книгу, организовать обсуждение помогут цитаты из текста, расположенные на экране или на стенде в виде небольших плакатов.

«Люди научились создавать бионических роботов, очень похожих на живых существ. А как насчёт того, чтобы сохранить настоящих, пока ещё живых существ?»

«Люди на другой глубине поют другие песни. У разных видов китов тоже разные песни, но когда они долго общаются друг с другом, то могут научиться другим песням. Наверное, китам хором петь веселее».

«Я схватил чёрный маркер и написал на обоях себя над диваном: «Людей не интересуют ничьи интересы, кроме их собственных».

«Если бы мне пришлось написать сочинение «Моя семья», то первые строчки были бы такими: «Кажется, меня подкинули».

«Я шагал домой на границе двух миров. Облака тоже шли надо мной, или молча, и для них не было границ. Они были для всех одинаковы: для глухих, немых, слышащих и говорящих».

Книга «День глухого кита» также будет интересна родителям, ведь она о том, как важно общаться с подростком. Вот как отзывается о повести Кристины Стрельниковой Ольга Терентьева: «...Это книга не для детей и не для подростков. Она для всех. Но в первую очередь рекомендую прочесть именно родителям. Я – мама подростка. Первое чувство после прочитанной первой главы – стыд. Безумный стыд перед своим ребёнком. Мы подчас готовы вынести мозг нашим близким из-за какой-то бытовой ерунды. В первую очередь под раздачу попадают дети. Именно они на передовой. Именно им достаются слова-пули после тяжёлого трудового дня. То, что они испытывают, то, что иногда испытывала в детстве я, а теперь, к сожалению, иногда испытывает мой сын, очень доступным языком описано в этой книге. Вы почувствуете это кожей. Вы прочитаете ее в состоянии сжатой пружины, а в конце пружина разожмётся и, возможно, появятся очищающие душу слезы. Так было со мной. И больше никогда!!! не захочется повторять ту модель повеления, которая работала до этого...»

«День глухого кита» – это книга о любом общении, а не только отцов и детей. Она о том, что есть много способов общения и нет преград, кроме нежелания слушать и слышать других людей.